

**Иеромонах Алексей
(Миронюк)**

Два брата или до и после

рассказ

Иеромонах Алексей (Миронюк)

Два брата или до и после

«Автор»

2026

(Миронюк) И.

Два брата или до и после / И. (Миронюк) — «Автор», 2026

Два брата. Две судьбы. События 2014 года на Донбассе расставляет приоритеты. Вера в Бога и дружба побеждает. Но все ли так просто? Рассказ заставляет задуматься о вечном, а живое повествование не даёт оторваться от прочтения.

© (Миронюк) И., 2026

© Автор, 2026

Иеромонах Алексей (Миронюк) Два брата или до и после

Сборник рассказов иеромонаха Алексея (Миронюка) посвящен жизни и выживанию православной монашеской общины, несшей свой крест, во время боевых действий на территории Донбасса. Сам иеромонах все эти годы духовно опекал и поддерживал свои пять приходов, дождавшись их освобождения. Также в подборку включены рассказы, посвященные монашеской и приходской жизни, с их увлекательными историями и чудесами. Сборник адресован не только воцерковленным, но и всем читателям, кому не безразлична жизнь и трагедия людей нашего времени.

Младший

– Паша! Паш, спишь что ли? – Я не стеснясь затарабанил кулаком в дверь. Внешне она была еще более – менее крепкой, однако краска уже выцвела, а вокруг замочной скважины изрядно расцарапана.

«Надо же, еще и закрылся, придется обходить дом» – подумал я. – Ого! – вырвалось у меня, когда стал пробираться к окну, которое выходило в сад, – да тут настоящие джунгли».

Крапива с бурьяном в некоторых местах были почти по грудь. Добравшись до противоположного конца дома, услышал громкий храп. Лишь на миг заглянул в окно, и тут же отпрянул назад: из комнаты в лицо ударил едкий запах дыма, перегара и плесени.

«Ужас, – подумал я, – даже открытое окно не помогло».

Заглянув снова, увидел лежащим на диване брата.

– Тихий час, – подытожил я.

Одетый Паша полулежал на диване, одна нога свисала на пол, а левая рука, как шлагбаум, зависла в воздухе. Под ней, на полу лежала пустая бутылка. Еще две пустые бутылки аккуратно стояли возле ножки стола, а уж что творилось на столе и не описать. Одним словом, праздник для мух.

Это мой младший брат Павел. Ему еще и пятидесяти нет, а он уже тоже на пенсии, как и я в свои шестьдесят. Было время, я очень гордился им. Интересная работа, деньги, уважение. Омрачало лишь то обстоятельство, что с женой у них никак не ладилось, и детей Господь им не дал, хотя скорее наказал. Только мне известно три аборта, которые сделала в молодости его Люся, а сколько их было, кто его знает. Не удивлюсь, если и вовсе не от него.

Паша сразу после армии пошел в спасатели, и первым заданием было участие в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. Позже престижная должность в администрации и ранний уход на пенсию. А в сорок семь лет, ровно на его день рождения, от него ушла жена.

Слава Богу, мне с женой повезло, у нас все хорошо, есть и дети. Дочь училась в Китае, там и замуж вышла. А сын в Омске с семьей. Только проблема с младшим братом. Запил. Я уже и через батюшку думал повлиять на него. Ни в какую. А недавно поругались... Сильно поругались. Но я не могу так долго сердиться, совесть мучает, и переживаю за него. Поэтому я здесь.

Вдруг краем глаза я увидел, как в мою сторону что-то летит. И вдруг ба-бац! Бутылка вдребезги разбилась о косяк окна, чудом меня не задев. Я так задумался, что и не заметил, как брат проснулся.

– Ты чего, с дуба рухнул?! – Закричал я, от неожиданности и немало испугавшись. – Это я, Петя.

– Петя, ты что ли? – хриплым голосом ответил Паша, вытаращив на меня глаза. – А мне черт померещился.

– Будешь продолжать в таком же духе, не только мерещиться черти будут, но и встретишься с ними. Ладно, пойдем, выйдем, прогуляемся в саду, поговорим на свежем воздухе.

Я пошел вперед, не дожидаясь брата. Подошел к старой скамейке, присел, и немного откинувшись, взглянул на небо. Когда-то давно мы с братом, еще мальчишками, лежали возле этой скамейки на траве, смотрели на небо и мечтали о будущем.

Тяжело дыша, подошел и Павел. Видно было, что ему очень плохо, однако в руке он держал не пиво, а пластиковую бутылку с водой. Немного постоял, раздумывая, потом уселся на краю скамейки, подальше от меня.

– Слава Богу, не все мозги пропил, – подумал я. Стыдно перегаром дышать на меня. Месяц назад я не сдержался и прогнал его, когда пришел к нам выпившим. С того времени мы не разговаривали.

Мы молча сидели на скамейке, опустив головы. Первым нарушил молчание я.

– Ты хоть изредка давал бы о себе знать, не мне, так Татьяне, – сделав паузу, продолжил, – Прости. Был не прав. Я не должен был выгонять тебя. Но и ты пойми, неужели я должен смотреть спокойно на то, как ты себя губишь. Ты чего, в конце концов? Уже третий год пошел, а все ноешь. И знаешь, что я тебе скажу, это не из-за того, что ты ее любил, а из – за жалости к себе.

И искажая голос и гримасничая, проговорил:

– Бедненький я, несчастный, все меня бросили, как же я буду теперь сам себе готовить и стирать, кто за мной поухаживает?

Однако вовремя спохватившись, я поспешил сказать:

– Ладно, прости, прости ради Бога, снова меня понесло.

Но Паша и не думал обижаться, для него хоть и не лучшее было время для диалога, но все же он ответил:

– Да все ты правильно говоришь. Сам об этом думал, анализировал, конечно, когда трезвым бывал. Понимаю, что это мой эгоизм, но ничего поделать не могу.

Потом посмотрев мне в глаза сказал:

– Петя, плохо мне.

– Брат, – только и смог я сказать, подошел к нему и крепко обнял. – Давай договоримся. Приходи в себя и сразу к нам, идет?

– Идет.

Я похлопал его по плечу. Потом мы немного поболтали о том, о сем, и я пошел домой. Придя к себе, решил Тане ничего за брата не рассказывать.

Супруга

«Жили да были Иван и Мария...»

– Нет, это похоже на начало сказки.

«Иван трудился на заводе, а Мария на том же заводе, работала бухгалтером...»

– Опять не то. Господи, как же начать?

В дверь постучали. Конечно это жена, но зачем стучать?

– Чего Тань?

Жена открыла дверь, и, не заходя внутрь, с порога ответила:

– Стояла у двери и думала, заходить – не заходить, может, по телефону разговариваешь? Какие Иван и Мария, какая работа?

– Понимаешь, в голову пришла мысль. А не попробовать ли мне писать? На лавры писателя не претендую, но после того как вышел на пенсию, не знаю, чем заняться, и мне кажется

это будет для меня хорошей отдушиной. Помнишь, я рассказывал, как в детстве любил описывать свои впечатления и переживания? А в школе после каникул, мой рассказ «Как я провел лето», всегда был самым большим и всегда на «отлично». Потом, к сожалению, писал только по надобности: в школе, училище, армии...

– И мне стихи, – перебила меня Таня.

– Да, и тебе стихи. Эх, было время. Романтика! – Я машинально обхватил голову руками в затылке, и немного откинулся назад. – А помнишь, как много я тебе их писал, они сами, можно сказать, писались. Сейчас такого нет, сейчас только смайлики друг дружке шлют.

– Ну ладно не ворчи, думаю, романтики не перевелись. Просто представление у них другое, хотя стихи и сейчас пишут. Петя, ты лучше скажи, как твои успехи, есть уже на что посмотреть?

Мои руки так же, сами собой опустились на колени. Тяжело вздохнув, ответил:

– Увы, сюжет в голове есть, а начать не знаю, как. Наверное, старость?

– Ну конечно, старость, – с укором ответила жена, – значит и я старая? Два года, не большая разница.

– Что ты, – спохватился я, – ты у меня всегда молодая.

– Не переживай, не обиделась. А ты пиши сначала все подряд, что придет на ум, а потом вместе будем читать и исправлять. Если Вы не против? – Немного наклонившись, шутливо ответила Таня.

– Да ну тебя, – махнув в ее сторону рукой, парировал смущенно я. Однако оправившись, скрестив руки на груди, деловито, с ноткой сарказма ответил: – Мы подумаем.

Татьяна громко рассмеялась, а за ней и я. Наконец, успокоившись, жена подошла ко мне, поцеловала в голову и сказала:

– Ладно я пошла спать, спокойной ночи.

– Спокойной ночи, дорогая.

Писать почему-то расхотелось. Нет, я не передумал, просто вспомнил разговор с братом. Надо же, как жизнь меняет человека. В молодости он был уверенным в себя парнем, готовым покорять любые вершины. Иногда, когда мне было трудно, я ему завидовал, мне казалось, будь он на моем месте, с легкостью преодолел бы все трудности, или вовсе не заметил бы их.

Когда случился этот надлом, не пойму? То ли под влияние жены попал, а она потом бросила его, или то, что списали его на пенсию рано, или еще что, мне не известное? Не пойму.

Я прикидывал в уме, сколько ему времени понадобится прийти в себя, хотя я же не знаю, как долго он пил? В любом случае на восстановление нужно будет два-три дня, это точно.

Плохая новость

Но я ошибся. Едва утром следующего дня мы сели завтракать, как на пороге появился брат с розой в руке. Лицо его выражало усталость и следы вчерашнего запоя. Однако рубашка и брюки были выглажены, а лицо побрито. Было видно, что Паша старался хоть внешне привести себя в порядок. Даже розу для Таньки принес, молодец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.